

Зоя Травко

Повороты судьбы

Зоя Правко

Повороты судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38571224

ISBN 9785449353399

Аннотация

Белинда Колтрейн когда-то в юности пережила неприятные моменты и, казалось, разучилась любить. Но в ее жизнь врывается обаятельный маркиз Мелинкорт, и все меняется. Жизнь обретает смысл.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	20
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Повороты судьбы

Зоя Правко

© Зоя Правко, 2018

ISBN 978-5-4493-5339-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

*Окраина Лондона. Поместье Слейтон.
5 мая. 1700 год.*

Вечер выдался не самый приветливый. Небо заволокла ночная мгла. Было темно вокруг хоть глаз выколи. К тому же в скором времени начался ливень, что ухудшило и без того невесёлый вечер.

Эдвин Слейтон мерил шагами просторную гостиную. В данную минуту его состояние вполне приравнялось к состоянию, царившему на улице. Его взгляд то и дело останавливался на хрустальном графине с виски, а потом Эдвин резко отворачивался от него продолжая шагать взад-вперёд. Дождь немилосердно барабанил в окна, напоминая о плохой погоде за окном, а на каминной полке тикали часы. Но Эдвин в данную минуту был поглощён своими мыслями, и он бы не заметил, даже пусть крыша этого дома вдруг рухнет.

В следующую минуту раздался душераздирающий крик, и глаза Эдвина тут же поднялись к потолку.

– Это невыносимо! – воскликнул он.

– Зато через некоторое время ты станешь отцом, брат, – получил он ответ на свои мысли.

Это были слова его старшего брата Криспина Слейтона маркиза Мелинкорта. Этот джентльмен сидел в кожа-

ном кресле возле пылающего камина и курил сигару. Внешне братья были очень похожи: оба высокие широкоплечие, богатырского телосложения и у обоих от предков достались густые чёрные волосы. Правильные черты лица делало их желанными для любой женщины.

Если Криспин был спокойным и уравновешенным человеком, то Эдвин был здесь ему полной, противоположностью. Про его характер можно сказать «не сахар». Чего только не было в молодые годы! Дуэли, драки, любовные истории. Но рядом всегда был старший брат, что, кстати, было куда как удобно.

Всё изменилось, как только Эдвин вздумал жениться. Он стал примерным и любящим мужем. Куда только делся его мятежный дух? Сейчас ему было уже тридцать лет, и он собирался стать отцом.

– Этот доктор, там уже, кажется целую вечность, – не унимался Эдвин.

– Эта вечность уже закончилась, – раздался голос доктора в дверном проёме, – ваша жена уже родила, – продолжал доктор, заметив, что эта новость заставила прирасти Эдвина к полу.

– Боже! Кого?

– У вас мальчики, – объявил доктор, – трое. У вас тройняшки, господин Слейтон.

– Мальчики? Да ещё и тройняшки? Это на счастье, брат, – маркиз похлопал брата по плечу.

– Мальчики! – радостно воскликнул Эдвин и бросился прочь из гостиной словно ужаленный.

Его сердце радостно забилось, когда он увидел своих сыно-вей. Если бы ему когда-нибудь прежде сказали, что он будет счастлив стать мужем и отцом, он бы просто посмеялся посчитав того человека безумцем. И вот сейчас он счастлив, что у него есть любимая жена и сыновья.

– Что скажешь, Эдвин? – поинтересовалась его жена.

В эту минуту она, была бледной, словно накрахмаленная простыня, но её глаза сияли, а губы улыбались.

– Я счастлив. Спасибо тебе родная, – он прикоснулся губами к её руке, – как ты себя чувствуешь?

– Мне уже лучше, – ответила Кендалл, – только спать очень хочется.

– Тогда посты, а я побуду с нашими сыновьями, – проговорил Эдвин и поцеловал жену.

*** **

– Могу я взглянуть на твоих ангелочков? – спросил, маркиз заходя в детскую.

– Конечно, заходи, – ответил Эдвин, -только тихо, -и он приложил палец к губам.

Младший брат сидел, в кресле возле детской кроватки глядя на спящих сыновей.

Маркиз тихо, стараясь не шуметь, тоже подошёл к кроватке и стал рядом с братом. Мальчики лежали под одеяль-

цем посапывая, и выглядели такими трогательными, что щемило сердце.

– Они похожи на тебя, – улыбнулся маркиз, – такие же красавцы.

– Ты думаешь?

– Я вижу.

– Думаю, тебе можно поверить, – гордо ответил Эдвин.

Некоторое время оба брата молча, смотрели на младенцев, думая каждый о своём.

– Я непременно устрою праздник в честь своих сыновей, – заговорил Эдвин, – и пусть на нём непременно будет твоя Эмми. Вместе вы прекрасно смотрите, – как бы, между прочим, добавил Эдвин.

– Я рад, что ты так думаешь, – усмехнулся маркиз, – не далее как вчера я сделал ей предложение руки и сердца.

– И что она ответила? – Эдвин уставился на брата в ожидании ответа.

Маркиз деловито провёл рукой по волосам.

– Она оказала мне честь, согласившись, стать моей женой.

– Согласилась? И ты молчишь, скрывая такое? – воскликнул Эдвин, вскочив на ноги со своего удобного кресла.

– Собственно говоря, я и приехал к тебе, чтобы сообщить про предстоящую свадьбу, – проговорил маркиз, – но учитывая те события свидетелем по прибытии которым я стал, то решил, что моя новость может подождать.

– А я- то подумал, что ты как обычно приехал за отчётом о делах в поместье.

– А теперь, в связи с твоим отцовством, я хочу сделать тебе подарок и подарить тебе этот дом, – торжественно, объявил, маркиз улыбаясь брату широкой улыбкой.

– Спасибо, старший брат, – поблагодарил маркиза вдвойне счастливый Эдвин.

– Поздравляю тебя младший брат!

– И я тебя!

После поздравлений братья жарко обнялись, полны надежд на счастливое будущее, ещё не зная какой сюрприз, приготовила для них судьба.

Глава 2

*Лондон. Особняк герцога Редмана.
5 июня 1707 года.*

– Ваша Светлость! Вы стали отцом двух дочерей – близняшек!

Таковы были слова доктора Уэймора принимавшего роды у жены герцога Редмана. После долгих часов напряжённого ожидания можно было вздохнуть.

– Близняшки! – воскликнула, достопочтенная мадам Грeidстоун падая в обморок.

Мадам Гредстоун приходилась тётей герцогу Райвану, который в свою очередь был женат на сестре герцога Редмана. Это была единственная родственница герцога Райвана, которая волновалась за судьбу племянника. Они часто собирались, в этом доме устраивая различные собрания и беседы на разные развлекательные темы. Словом, это была большая и дружная семья.

– Тётя, сейчас не время для подобных действий, – предостерёг её племянник, придерживая хрупкое тело тетушки.

– Я хочу их увидеть, – взволнованно произнёс герцог Редман, которому не терпелось увидеть своих дочерей.

– Одну минуточку, Ваша Светлость, – охладил его пыл доктор.

– В чём дело?

– Дело в вашей жене, – проговорил доктор.

– Что с ней? – нетерпеливо проговорил герцог.

– Вы ведь знаете, что я предупредил её о грозящей опасности в случае её беременности. Предостерегал, что может случиться, если она будет рожать.

– Ближе к делу! – почти закричал герцог, теряя терпение.

– Словом, ваша жена скончалась. Я сожалею, – доктор выложил всё как есть.

Услышав эту страшную новость, герцог Райван тихо произнёс своей тётке:

– Вот теперь тётя, можете падать в обморок. Бедный Алан! Каково ему сейчас?

– Умерла, говорите? – с холодным спокойствием произнёс герцог.

– Я ведь предупредил чем всё это...

– Замолчите, – прервал его герцог.

На его и без того суровом лице заходили желваки, что делало его лицо ещё более устрашающим. Потом его взгляд скользнул по присутствующим в этой комнате, после чего он удалился.

Его Эмили умерла. От сознания этого у Алана защемило в груди. Её рука была всё ещё тёплой. Он прикоснулся к ней губами.

– Эмили, – заговорил он, глядя на её бездыханное тело, – почему ты меня покинула? Как я теперь буду без тебя?

Лучи вечернего солнца упали на лицо герцогини. При их свете стало лучше видно это бледное лицо. Полное отчаяние охватило герцога, и он впервые в своей жизни заплакал.

День 10 июня 1710 года стоял холодным и неприветливым. Серая мгла висела, над городом ничуть не радуя жителей. Вся семья Слейтон собралась, чтобы проводить в последний путь Эдвина Слейтна. Пока священник говорил надгробные молитвы над телом усопшего, каждый про себя скорбел над потерей родного человека. Никто до сих пор не мог поверить, что всегда подвижного и жизнерадостного Эдвина больше нет в живых. Доктор вынес вердикт день назад. Это был сердечный приступ.

Кендалл стояла в кругу семьи чувствуя поддержку родственников и была им благодарна, что не оставили её одну в эти тяжёлые минуты. Без Эдвина она чувствовала себя потерянной, будто у неё внутри что-то сломалось.

Трое её сыновей жались, к её юбке в поисках поддержки. Кендалл погладила их тёмные головки.

– Ничего, – шептала она, едва сдерживая слёзы, – всё будет хорошо. Мы справимся. Прощайтесь лучше с отцом.

После церемонии похорон, маркиз Мелинкорт нашёл Кендалл в гостиной, где она одиноко стояла у окна.

– Вы здесь одна, Кендалл? – спросил маркиз.

– Абсолютно, – последовал ответ.

– Мне нужно вам кое-что сказать.

– Присаживайтесь, – предложила женщина маркизу место на диване, а сама расположилась в кресле с изогнутыми ножками.

– Я хотел сказать вам, что вы можете, во всём полагаться на меня, – проговорил маркиз, – мы родственники, Кендалл и должны держаться вместе.

– Благодарю вас, Кристин, – услышал маркиз её слова, – благодарю вас за всё, что вы для нас сделали. Вы всегда были рядом с нами в любое время. Я никогда этого не забуду.

– Для меня это сущие пустяки, Кендалл, – заверил её маркиз, – Эдвин был моим любимым младшим братом, а вы были его любимой женой. Перед смертью родителей я обещал, что буду заботиться о брате и хочу надеяться, что до этого дня я выполнял волю покойных родителей.

– Вы были прекрасным братом для Эдвина, – заверила, его Кендалл комкая в руках кружевной носовой платок, – хотя вы внешне так похожи, но такие разные внутри.

– Вы имеете в виду бурное прошлое Эдвина?

– Он был так вспыльчив. Порой мне было сложно с ним разговаривать из-за его упрямства, – она посмотрела на маркиза, – в то время как с вами легко обо всём говорить.

– Но мне кажется, что вам, Кендалл с таким как я не понравилось бы жить, – заметил, маркиз глядя на Кендалл, – вам нужен был именно такой как Эдвин. Он как никто знал толк в женщинах.

– Вы совершенно правы, – отозвалась та увядшим голосом, – я полюбила Эдвина именно таким, каким он был, и другого мне не нужно было.

– Понимаю, – пробормотал маркиз.

Кендалл молчала, прижимала платок, к глазам чувствуя, что поток слёз неизбежен.

– Прошу меня извинить, – пробормотала Кендалл после чего вышла из комнаты.

Лондон. Июль 1727 года.

Белинда высокая стройная девушка лет двадцати оставилась у могилы с надгробной надписью «Колин Мюррей виконт Делимонт. 1700—1725 г.»

Девушка положила на могилу две жёлтые розы и стряхнула с могилы два опавших листья клёна. Потом платочком протёрла надпись на плите.

– Я знаю, что долго не была у тебя, Колин, – заговорила она, – была занята. Но сейчас я здесь. Уже два года прошло с того происшествия, но мне до сих пор снятся ужасные сны. Это я стала причиной твоей смерти. Если бы ты не отправился меня тогда спасать, ты был бы жив. Лучше бы я тогда погибла, я это заслужила. После того я сильно изменилась и уже никогда не стану прежней. Колин, дорогой мне всё без тебя кажется серым и унылым.

Уже два года как её жизнь превратилась в сплошное

существование. Она ненавидела эту жизнь, которая так несправедливо отняла у неё человека, который так много для неё значил. У неё на теле осталась отметка, которая никогда не даст ей забыть о событиях того рокового дня. Некоторое время, она находилась у могилы, печалась о человеке, которого любила всем сердцем. Сюда она приходила по мере возможности, чтобы ее любимый, который сейчас на небесах знал, что она о нем не забыла.

Прошли часы, прежде чем Белинда вернулась домой.

– Ты была на могиле Колина? – спросила, Белинду её сестра близнец делая акцент на слове «Колин».

Паулина находилась на последней ступеньке широкой лестницы и свысока смотрела на свою как две капли воды похожую сестру. В свете все мужчины предпочитали именно её Белинде. Паулина умела себя подать и заставить любого мужчину очертя голову совершать ради неё безрассудные поступки. Мужчины говорили, что ради Паулины и умереть не жалко. Ещё бы! С её-то внешностью! Её волосы были шикарными, если не сказать большими. Чёрные они завивались и едва укладывались в причёску, глаза же зелёные, как у кошки манили, а губы обещали неземные удовольствия. При таких данных и таким успехом среди мужчин, многие женщины её ненавидели. И Паулина знала о их чувствах, но ей было всё равно. Она просто наслаждалась жизнью и не обращала внимания на чувства завистников.

Белинда подняла глаза, пристально глядя на сестру в её

бордовом наряде.

– Странно, Паулина, – обратилась к ней Белинда, – Колина любила мы обе, а к нему на могилу хожу я одна.

– Этот предатель другого и не заслужил, когда предпочёл тебя мне, – холодно отозвалась Паулина спускаясь вниз.

– Так это твоя такая месть ему? – поинтересовалась Белинда.

– Месть? Да нет, сестрёнка. Это ты сама ему за меня отомстила в тот день, когда заплучила ту отметину у себя на шее.

– Ты не имеешь права напоминать мне о том злополучном дне. Ты понятия не имеешь, что я тогда пережила, – глаза Белинды зло сверкнули.

Обе сестры сверлили друг друга злобными взглядами.

– Девочки! – воскликнула их няня только что появившаяся рядом, – Я прошу вас, успокойтесь. Сейчас не время. Ваш отец сейчас в кабинете и просит вас к себе.

– Да нет, няня, мы абсолютно спокойны. Просто некоторые мнят из себя великих мучеников, – заговорила Паулина, не сводя глаз с Белинды, после чего величественной походкой удалилась.

– Один Бог знает, когда вы прекратите свои бурные преппирательства, – пожаловалась старая нянька.

– Это случится, тогда когда в моей сестре проснётся хоть к кому-нибудь сострадание, – бросила Белинда и последовала за сестрой.

– Девочки, – герцог Редмайн широко улыбнулся, когда его любимые дочери появились в его кабинете, – прошу, проходите. У меня для вас есть подарок.

– Подарок, папа? – удивилась Белинда, – Но у нас уже был День Рождения.

– Ах, дорогая, – махнул рукой герцог, – что же я за отец, если буду вам делать подарки только в ваш День Рождения?

После этих слов он взял маленькие бархатные коробочки и отдал их сестрам.

– В каждой из этих коробочек находится для вас подарок, – с улыбкой проговорил герцог.

Внутри же каждой коробочки находилось по кольцу с бриллиантом, и на каждом ободочке кольца были выгравированы имена сестер.

Это была тонкая и дорогая работа. Чего греха таить, герцог никогда бы не позволил подарить дочерям какую-нибудь безделушку. Все ювелирные изделия было сделаны лучшими ювелирами Англии.

– Какая красота! – восторженно заметила Паулина.

– Я очень надеялся, что вам понравится, – герцог радостно наблюдал, как горели глаза его девочек.

– Спасибо тебе папуль, – поблагодарила его Паулина, когда та надела на пальчик кольцо.

Камень заиграл блеском, как только лучи яркого солнца легли на него.

– Ах, дорогая, – глаза герцога сияли безграничной любовью, когда он смотрел на свою дочь, – ты так похожа на свою мать. Такая же красавица.

– Жаль, что мы с Белиндой так её и не узнали, – грустно проговорила Паулина.

– Мне тоже жаль, детка, – герцог тоже немного взгрустнул, – но зато она вас знает, наблюдая за вами с небес. Она бы гордилась вами как я!

– Я сегодня была у неё на могиле, – проговорила, Белинда продолжая разговор о покойной герцогине.

– И как там? – поинтересовался герцог.

– Там всё в порядке. Я засохшие цветы заменила на свежие, – дала отчёт Белинда.

– Хорошо. В следующий раз я поеду с тобой на могилу Эмили, – объявил о своём желании герцог.

Герцог очень надеялся, что его подарки придутся девочкам по душе, и заметив их благодарные улыбки на лицах понял, что не ошибся. Алан Колтрейн настолько любил своих дочерей, что ради них он бы и с самим дьяволом сразился, если бы того требовали обстоятельства. И потому из-за своей непомерной любви к ним герцог, не переставая продолжал их баловать и позволять им всё что угодно. А девочки продолжали расти не зная ни в чём отказа.

Когда сёстры вышли, из отцовского кабинета Паулина обратилась к сестре.

– Мне кажется, нам стоит объявить перемирие. Негоже

расстраивать отца своими распрями.

– Ты признаёшь, что была не права?

– Если ты почувствуешь от этого облегчение, то я готова это признать, – согласилась, Паулина при этом скрестив у себя за спиной пальцы и мило улыбаясь.

– Тогда мир! – и Белинда протянула сестре руку в знак их перемирия.

– Я рада, что теперь между нами царит мир, а ни военные действия, – продолжая улыбаться, проговорила Паулина, – и на этом основании я хочу тебе кое-что предложить.

– Что же?

– Я хочу немного поупражняться в фехтовании и хочу, чтобы ты была моим партнёром.

– Твоим партнёром? – удивилась Белинда, – Но ты же знаешь, что из меня фехтовальщик никакой.

– Это прекрасный повод улучшить своё мастерство, – продолжала уговаривать её Паулина, – как знать, может, очень скоро ты и меня обойдёшь.

– Допустим, я соглашусь, но с одним условием. И оно такое: в следующий раз мы будем тренироваться в стрельбе, уж там я точно тебя обойду.

– Я согласна!

– Вот и отлично! Идём переодеваться.

Глава 3

Поместье Слейтон.

Кабинет, в котором сидели братья, был небольших размеров, но зато светлый и уютный. Здесь находился дубовый стол с письменными принадлежностями, одно кресло с одной его стороны, два кресла с другой, кожаный диван у стены возле камина, несколько книжных стеллажей с книгами по экономике и небольшой шкафчик для хранения бумаг. В этом кабинете сидел когда-то их отец, но после того, как братья закончили учёбу, в элитном заведении которую оплатил маркиз Мелинкорт, они взяли управление помещением на себя. Обязанности братья разделили на троих, стараясь выполнять их добросовестно.

Когда-то в своё время тяжёлое для их семьи, дядя Кристин исходя, из желания помочь семье покойного брата, нанял для них управляющего, с виду аккуратного и интеллигентного человека. Первое время шло всё как должно: урожай-доход, не на что было пожаловаться. Чего ещё нужно, когда всё сыты и одеты?

А что же случилось потом? А случилось то, что этот человек оказался со смекалкой. Пока братья грызли гранит науки, этот лис принялся их обворовывать. Побольше класть себе в карман, а хозяев кормить небылицами. Когда

домом управляет женщина этим грех не воспользоваться.

По возвращении братья разгадали всю схему этого вора и прогнали его с позором без каких-либо рекомендаций. Они решили, что сами теперь займутся делами поместья без чьей-либо помощи. Неужели они зря целыми днями просиживали в классных комнатах? Все трое взялись за дело.

Выдался жаркий день. Ставни окон были открыты, но ветер был слабым и потому это не особенно помогало. Оливер, сидел в одной кружевной рубашке, обмахиваясь бумагами, словно веером то и дело, делая несколько глотков воды из хрустального стакана.

– Вот незадача, – вздохнул Тарквин самый старший из тройняшек глядя на свою папку с бумагами, – нам снова не хватает.

– Неужели всё так плохо? – осведомился Оливер оторвавшись от своих бумаг.

– Хотел бы я сказать, что это не так, но наши расходы катастрофические, а финансы миниатюрные, – ответил, Тарквин вставая с места и подойдя к окну вдохнуть свежего воздуха.

От этих цифр и этого положения, его голова немилосердно болела, а перед глазами плясали колонки с цифрами. Он потёр, пальцами виски глядя, на открывшийся перед ним пейзаж и нашёл его довольно впечатляющим. Особенно его взгляд впечатлил этот огромный старый дуб, на котором, братья в детстве нацарапали свои инициалы. Детские годы

были куда интереснее, чем нынешние.

– Должен же быть какой-то выход, – Оливер ещё с большим вниманием уставился в отчёт.

– Выход есть всегда, но беда в том, что мы его не видим, – вздохнул, Тарквин задумчиво глядя на брата, – да ещё корм для лошадей заканчивается, маме нужно новые лекарства заказывать и ещё масса неотложных дел. Как их решить?

Два брата в задумчивости слушали, тишину пока на пороге кабинета с незакрытой дверью не появился слуга. Ему было Бог знает сколько лет (этого никто не знает) и работает он в этой семье Бог знает, с каких времён. Несмотря на это он ходил довольно быстро, и свои обязанности выполнял сносно.

– Прошу меня извинить, – начал слуга, – но к вам гость мистер Слейтон.

Хотя в комнате находились оба Слейтонов, но и без того было понятно, что обращались к Тарквину, поскольку он был старший из братьев на четыре минуты.

– Кто это Вильям? – спросил Тарквин.

– Говорит что поверенный маркиза Мелинкорта.

– Ого! – Оливер вскочил на ноги со своего кресла горя желанием узнать все подробности.

– Где он? – спросил Тарквин.

– Я отвёл его в гостиную, – ответил старик.

– Отлично! – Тарквин одобрил действия слуги, – а теперь прикажи чтобы принесли нам чай.

– Слушаюсь, – проговорил слуга и отправился выполнять приказ.

После чего братья направились в гостиную для выяснения причины появления в их доме этого человека.

Поверенный сидел на одном из кресел из синего бархата, но при появления братьев вскочил с места приветствуя хозяев. Выглядел он вполне обычно: невысокого роста слегка полноват, костюм который был на нём сидел плотно и был не из самого дорогого материала. Зато такой шевелюре как у него позавидовал бы любой. Она была пышной и необычайно ему шла. А лет ему было около сорока, о чём говорила глубокая морщина у него на лбу. Ещё на носу у него находилось пенсне, с которым он не расставался.

– Добрый день, господа, – поздоровался их гость, глядя то на одного брата, то на другого, – а кто из вас будет Тарквин Слейтон?

– Добрый день, – ответил на приветствие Тарквин и добавил, – а Тарквин – это я.

После этих слов гость поправил у себя на носу пенсне и оглядел молодого человека с головы, до ног составляя про себя общее о нём мнение. Когда осмотр был окончен, их гость протянул руку Тарквину со словами:

– Очень приятно, а я Дэниэл Лоутон – поверенный маркиза Мелинкорта.

– Взаимно, – ответил, Тарквин пожимая руку гостя, – а это мой младший брат Оливер, – добавил Тарквин пред-

ставляя своего брата.

После того, как с приветствиями было, покончено Тарквин спросил:

– Итак, мистер Лоутон, чем могу быть полезен?

– О, я по поручению покойного маркиза. Перед своей смертью он успел написать завещание и попросил его огласить через год после его смерти, – изложил суть дела поверенный.

Братья переглянулись. Каждый из них тут же вспомнил тот день, когда случился тот несчастный случай, где погибли маркиз с женой.

– Прошу прощения, а мы здесь причём? – осведомился Тарквин.

– Как причём? – удивился поверенный, – В завещании упоминаетесь именно вы!

– Правда? – каким-то странным тоном поинтересовался Тарквин.

– Именно, – подтвердил поверенный, – и при оглашении должна присутствовать вся семья.

– Раз так, то я прикажу разыскать Юджина, а ты Оливер попроси маму спуститься в кабинет, – начал Тарквин отдавать приказы, – там все и соберёмся.

На том и порешили. Тарквин вышел, на улицу щурясь от яркого солнца и осматриваясь вокруг. Его взгляд упал на помощника конюха, молодого и мускулистого парня. Тот проходил мимо выполняя кое-какую просьбу конюха. Тут и заметил его Тарквин.

– Джон, – обратился к нему Слейтон, – ты должен немедленно найти Юджина, он поехал на поля. Скажи ему, что это дело крайней важности. Пусть не медлит. Всё ясно?

– Ясно, – ответил Джон.

– Тогда отправляйся на поиски.

И молодой слуга отправился выполнять приказ.

С сеновала раздавались стоны. В их происхождении сомневаться не приходилось. Джон уже не впервые заставлял парочку «на месте преступления».

– Элизабет, ты такая сладкая!

– Вы настоящий любовник, сэр Юджин, – раздался томный голосок, после чего послышался смех.

Джон прокашлялся, давая понять, что кроме этой парочки здесь ещё кто-то есть.

На минуту пара замерла. Потом Джон ещё подал им знак и вскоре увидел недовольное лицо Юджина.

– Джон, снова ты! – недовольно произнёс Юджин, – Тебе что, делать больше нечего кроме как шпионить за мной? Неужели мой брат тебя ни чем не нагрузил?

– В том – то и дело, что нагрузил, – отозвался Джон вертя в руках соломинку, – мистер Тарквин просил меня найти вас и передать, чтобы вы отправлялись домой.

Юджин стиснул зубы от досады.

– Так передай ему, что я занят очень и дело с концом. Неужели не понятно? – и он кивнул головой в сторону девушки.

– Я бы с радостью, – отозвался тот, как мужчина понимая брата хозяина, – но мистер Тарквин сказал, что это очень срочно.

– Хорошо, – произнёс Юджин, – я сейчас. Видимо мой брат до сих пор ещё не излечился от такой болезни, как мания величия, которой он ещё в детстве заболел. До сих пор командует! И почему я всё это терплю?

После этого Джон выслушал весьма цветастый набор ругательств, пока тот приводил себя в порядок. Показавшись перед Джоном Юджин пригладил свои взъерошенные волосы.

– А теперь отправляйся к Тарквину и скажи ему, что ты меня нашёл и что я скоро буду, – сказал, Юджин при этом как-то странно улыбаясь.

– Как скажете, – проговорил Джон и поспешил ретироваться.

– Он ушёл? – вскоре показалась Элизабет, поправляя подол своего платья.

– Ушёл, – отозвался Юджин и заключил её в объятия, после чего поцеловал, – пусть сейчас мой брат и помешал нашему свиданию, но потом всё будет по —другому, я тебе обещаю, крошка.

– Я буду вас ждать, – отозвалась девушка, позволив на-

последок себя оцупать.

– Не скучай, – бросил он Элизабет и вскочив на лошадь ускорился прочь.

Тарквина Юджин встретил на пороге гостиной.

– Юджин Слейтон по вашему приказу прибыл, – как в детстве в шуточной форме отсалютовал Юджин.

– Я вижу, – проговорил Тарквин, оглядывая брата с головы до ног.

– Что-то не так? – осведомился Юджин заметив как странно на него смотрит старший брат.

– Ты снова валялся на сеновале с очередной деревенской простушкой вместо того чтобы делом заниматься, – с упрёком заметил Тарквин.

– Брось брат, – отмахнулся Юджин стряхивая пылинки с камзола, – я же мужчина. К тому же я в монахи не записывался.

– Мы с Оливером тоже вроде как не монахи, однако, ведём себя прилично, – проговорил Тарквин.

– А, я и забыл, что вы с ним праведники. На небесах вам это зачтётся, – цинично заметил Юджин.

– Что бы там ни было неисправимый грешник, приведи себя в порядок и присоединяйся к нам. Мы будем в кабинете.

– Ладно, – протянул Юджин.

Через некоторое время он вошёл в кабинет, где и узнал все подробности дела. Оказывается, поскольку у маркиза не было детей, они оказались единственными наследника-

ми дяди и получили всё его наследство. Несмотря на кризис в стране, маркиз Мелинкорт сумел сохранить свое состояние, а так же оставить его в наследство племянникам. Тарквин же как старший из братьев получает титул и занимает место дяди в палате лордов.

– Конец бедности, – тихо про себя произнесла Кендалл и обняла сыновей.

Уже вечером после фехтования и стрельбы по мишеням Паулина вошла в свою комнату. Получив такой заряд бодрости, девушка чувствовала себя по-другому. Она дала выход своему раздражению. А она была раздражена. Ещё как! Она кипела от злости с того момента как увидела Белинду вернувшуюся с кладбища. Это было ещё одно напоминание о том поражении, которое она потерпела с Колином.

– Детка, тебе помочь переодеться? – этот вопрос задала вошедшая в комнату старая нянька.

– Это было бы кстати, – отозвалась девушка, – да ещё ванна в придачу.

– Как захочешь, детка, – старая женщина принялась суетиться вокруг своей девочки.

Ни для кого не было секретом, что Паулина была любимицей этой старушки. Чего бы та не пожелала, нянька ей тут же старалась угодить. И Паулина без зазрения совести этим пользовалась, зная, что та не посмеет ей отка-

зять.

Когда ванна была готова девушка, наконец, расслабилась, получив неземное удовольствие. Тёплая вода укутывала её стройное тело, а нянька находилась рядом помогая отправиться ей ко сну.

– Я знаю, что вы с сестрой упражнялись в фехтовании, так ты победила? – поинтересовалась няня.

– Что за вопрос? Конечно, же я победила, – ответила та, – Куда Белинде тягаться со мной в фехтовании?

– Ты всё ещё держишь обиду на свою сестру? – продолжала свой «допрос» старая женщина.

Глаза Паулина уставились на няню.

– А с какой стати мне прощать эту предательницу? Хотя я знаю, все считают меня чёрствой, бесчувственной не способной к состраданию, но Колин, был единственный, кого я по-настоящему любила из всей этой толпы обожателей. И как бы банально это не прозвучало, я мечтала прожить рядом с ним отпущенные мне дни. Я мечтала только о нём, он был настоящий мужчина и мне никто не был нужен, а Белинда всё испортила начиная с того момента как они впервые увидели друг друга. Их предательство слишком больно меня ранило, что лишило тех сил, чтобы простить Белинду.

– Но вашей сестре тоже пришлось нелегко, – сказала нянька укутывая девушку в полотенце, – она тоже страдает со дня того происшествия.

– Это пройдёт, – отмахнулась Паулина, думая лишь о своих переживаниях.

Няньке нечего было возразить, зная, что Паулина от своего не откажется, и будет стоять на своём до конца.

Когда старая женищина ушла, Паулина достала бархатную небольшую коробочку и открыла её. В ней находились две серёжки и лежали они в том положении, в котором подарил их ей Колин. Эти две вещички поражали своей красотой: в виде двух капелек они были бесконечно ей дороги. И воспоминания нахлынули на девушку.

Стоял август. Тогда выдался тёплый денёк. Паулина наслаждалась этим днём в саду, а лёгкий ветерок играл прядью её волос. У неё было хорошее настроение, цветы вокруг благоухали, и она была вполне довольна жизнью. Вот появляется Колин, и жизнь ей кажется ещё лучше.

– У меня для тебя подарок, – с широкой улыбкой на таком же счастливом лице, как и у Паулины произнёс Колин.

– Что это?

Он протянул ей эту самую коробочку.

– Открой её и увидишь.

Колин не сводил с неё влюблённых глаз, пока его возлюбленная открывала футляр.

– Колин! – радостно воскликнула она, – они очень красивые! Спасибо тебе.

– Увидеть блеск в твоих глазах, для меня важнее всего, – понизив чуть голос произнёс её Колин, её неотразимый блон-

дин и принялся целовать девушку, отчего Паулина почувствовала себя счастливейшей из женщин.

Но сегодня она была, из числа несчастных женщин, потеряв Колина дважды: сначала, когда он оставил её ради Белинды, а потом когда погиб и тоже из-за Белинды.

– Колин и чем же я перестала тебя устраивать? – спросила девушка, в тишину прикоснувшись к серёжкам.

Они приятно охладили кожу. Только вот застёжка одной из них была сломана. И какая ирония судьбы! Она сломалась в тот день, когда Колин объявил ей, что полюбил Белинду. Подарок Колина сломался тогда, когда сломалась его любовь к ней. Ей показалось, что в тот день рухнул весь мир.

– Чего бы я только не сделала ради тебя! – прошептала Паулина и положила футляр на место.

*** **

Белинда уже долгое время не могла уснуть. Мысли то и дело возвращались к тем временам, когда она и Колин были вместе. Прошло уже два года со дня его смерти, а сердце всё никак не собирается его забывать. Что же ей делать с утраченной любовью? Неужели это внутренняя боль так никогда и не пройдёт? Она пытается гнать мысли прочь, но стоит ей закрыть глаза, и перед ней тут же встаёт Колин, такой же, как в день своей смерти.

– Это я во всём виновата. Я одна виновата в том, что

случилось, в том что ты отправился меня спасать и погиб сам.

Когда Белинда окончательно убедилась, что этой ночью ей так и не удастся уснуть она встала с постели и подошла к окну. Луна освещала лужайку под окном. Вот она заметила серого толстого кота. Он пробирался по лужайке несмело словно вор. И вот на пути ему встретились ещё два, тоже достаточно упитанные котяры. Вскоре между ними завязалась драка. Все трое скрутились в клубок и с громкими воплями принялись качаться по траве. Катались пока не врезались в дерево с толстым стволом после чего несколько минут раскачиваясь сидели, расположившись треугольником. Первым из них пришёл в себя серый, и недолго думая пулей вскарабкался наверх, те за ним. Все трое скрылись, за ветками деревьев и Белинда поняла, что развязки их встречи она не увидит.

Ей стало грустно, и она уселась за столик. Много конечно, увидеть она не могла, и рукой она всё-таки что-то зацепила. Когда она подняла эту вещь, то поняла, что это подарок Колина, заколка в виде розы с капельками росы на ней.

Тогда была холодная и неприветливая зима, а Белинде так хотелось лета. За окном хлопьями валил снег. Небо заволокло серая мгла. Колин уехал в Манчестер по делам «государственной важности» как говорил Колин, когда он совершал поездки вместе с отцом и Белинда по нему скучала. Но вот в один из таких снежных дней на пороге её дома по-

явился Колин и оба довольные от встречи утонули в объятиях друг друга.

– Я скучал по тебе! – шепнул он ей на ушко.

– Я тоже!

Потом он преподнёс ей этот подарок.

– Когда я увидел, её на витрине я сразу подумал о тебе. Она как раз подойдёт твоей пышной шевелюре, – проговорил он, закалывая её в причёску Белинды.

Девушка подошла к зеркалу, чтобы самой разглядеть такую красоту в своей причёске. Заколка смотрелась даже лучше чем просто красиво. Она словно создавала особенное настроение. Когда она увидела эту вещь, то тут же представила себе оранжерею со множеством роз, и забыла о будущей за окном зиме представив себе тёплое и богатое на краски лето.

– Я люблю тебя, – произнёс он целуя её.

Белинда ответила на его пылкий поцелуй, а потом посмотрела ему в глаза.

– Колин, я хочу тебя спросить.

– Всё что угодно, – заверил он её.

– Ведь мы с Паулиной совершенно одинаковой внешности, так как получилось, что ты полюбил именно меня?

Лицо Колина, тут же стало серьёзным.

– Вы, конечно, похожи, здесь и спорить не о чем, – отозвался тот, – но видишь ли в чём дело? Ты особенная Белинда! В тебе есть какой-то особенный свет, который при-

влёк меня с первой нашей встречи, я увидел в тебе то, чего не видел в Паулине. Ты другая Белинда, и я тебя ни за что ни перепутаю с твоей сестрой. Именно ты создана для меня! Именно тебя я люблю!

Его глаза сияли, когда он это говорил, и он говорил правду. Эти глаза не могут лгать!

– Я люблю тебя, Колин! – произнесла она в порыве чувств и тут же оказалась в его объятиях.

– Я до сих пор тебя люблю, – повторила, Белинда в тишине комнаты глядя на эту вещь из прошлого, – я до сих пор тебя люблю.

Белинда вернула заколку на место и начала смотреть в окно. Теперь она думала о маме, которую никогда не знала, но хотела бы узнать. Она видела её только на портрете, который висел в кабинете у отца. Она была настоящей красавицей! Папа часто любил повторять, что его любимые дочери все в свою мать. И это было правдой.

Глава 4

Семья Слейтон уже вступили в свои права наследования. Тарквин сделал, кое-какие изменения в новом доме, завязал кое-какие знакомства и вошёл в палату лордов. К слову сказать, он себя там чувствовал вполне комфортно, он так же принимал решения и совещался с другими членами палаты. Он начал привыкать к такой жизни, а то, что было у него в прошлом, казалось таким далёким, будто это было не с ним.

Тарквин сразу проникся уважением к молодому герцогу Райвану. Джайлзу было двадцать восемь лет, и он был похож на своего покойного отца. Все члены палаты лордов его уважали. Джайлз был умным, рассудительным человеком и среди своих друзей в неформальной обстановке был лидером. Выглядел Джайлз совсем незаурядно. Молодой мужчина был высоким и хорошо сложенным. Его тёмно-русые волосы были подстрижены и всегда аккуратно уложены, он всегда был чисто выбрит, и у него была широкая добрая улыбка. Некоторые женщины говорили, что перед ней трудно устоять.

Так за несколько дней между Тарквином и Джайлзом возникло взаимное уважение, и герцог Райван пригласил сегодня маркиза Мелинкорта в свой дом для обсуждения государственного дела.

Тарквин прибыл точно по времени и Джэйлз его радушно встретил. После обмена приветствиями они прошли в его просторный кабинет, где как Тарквин с удивлением заметил в углу росло какое-то растение по виду напоминавшее пальму.

– Вижу, вас это удивляет друг мой, – произнёс герцог, заметив реакцию маркиза на это растение, – хочу сказать, что не вас одного. Это всё стараниями моей тётки леди Грейдстоун. У неё очень тонкая и романтическая натура, она любит всё прекрасное. И всем пытается угодить, сделать, как говорится лучше, вот и мне она хотела сделать как лучше; поставить для настроения вот это дерево. А обижать добрую старушку это как-то не по-джентльменски.

– Я вас понимаю, – произнёс маркиз, присаживаясь в кресло предложенное герцогом и поглядывая на это зелёное чудо. На обсуждение деталей дела ушло не больше часа. И маркиз засобирался отъехать домой.

– Я вас провожу, – предложил герцог.

Выйдя на крыльцо особняка, оба мужчины увидели, как из подъехавшей только что кареты вышла девушка. Единственное, что заметил Тарквин, так это шёлковый персиковый шарф на шее у девушки, поскольку именно его сдуло ветром (он был непрочко замотан) с этой самой шеи и унесло прямо на Тарквина. Раскрывшись во всю ширину этот шарф, облепил лицо маркиза лишая его возможности что-

либо видеть. Убирая его со своего лица маркиз почувствовал сладковатый запах духов, напоминая ему запах персиков, тех самых персиков, которые он так любил в детстве, и каждый раз радовался, когда дядя привозил их в подарок братьям.

Тарквин тут же поспешил вернуть этот шарф его владелице.

– О, благодарю вас, – услышал он приятный голос, – вечно они от меня улетают, – виновато добавила она и поспешила снова намотать его себе на шею.

Тарквин вдруг задумался: с чего бы это в такую жаркую погоду пользоваться шарфом пусть даже и шёлковым?

А в ответ лишь улыбнулся:

– Всегда рад помочь, сударыня.

– Добрый день, Белинда, рад тебя видеть, – произнёс герцог, завидев девушку и поцеловав её в щеку добавил, – дорогая я хочу познакомить с нашим новым членом палаты лордов. Тарквин Слейтон маркиз Мелинкорт. А это моя дорогая и любимая кузина Белинда Колтрейн.

– Весьма рад нашему знакомству мисс Колтрейн, – произнёс Тарквин и в знак уважения поцеловал ей руку.

– Это взаимно, – ответила девушка.

У него было ещё несколько минут перед отъездом, чтобы разглядеть эту несколько странную для него мисс. Безусловно, она была настоящей красавицей, его точку зрения опровергнет только слепой, но особенно его впечатлили её

большие зелёные глаза. Эти глаза напоминали ему глаза той кошки, которая прибилась к ним после смерти его отца. Когда её отмыли, откормили, она превратилась в настоящую красавицу и спала только с Тарквином. А утром, когда Тарквин просыпался, то встречал взгляд её зелёных больших глаз и эти глаза смотрели на него точно так же как глаза Белинды. Определённо этим взглядом можно из него верёвки вить. Уезжая, он увозил этот взгляд с собой, всё ещё находясь под глубоким от этих глаз впечатлением.

– Что-то ты сегодня поздно, кухня, – заметил Джайлз когда они оказались внутри дома, – тётя уже вся извелась, дожидаясь твоего прихода. Ты знаешь, что когда она болеет, то становится, просто невыносима?

– О, бедный Джайлз, каково это жить с одинокой больной старушкой, которая всё время заботится о тебе и просит к себе чуточку внимания? Как ты до сих пор живёшь на этом свете?

– Ха-ха-ха! Очень смешно! Вот я сейчас прямо лягу тут на ступенях и буду умирать со смеху, – подразнил её кузен, – твоя бедная старушка ещё здоровее нас с тобой будет. Я уж знаю, как она любит привлекать к себе внимание.

– Я это тоже знаю, но разумней всего сейчас – сделать то чего она так добивается.

– Внимание, – закончил за неё герцог.

За разговором они дошли до спальни старушки и постучав вошли. Мадам Грейдстоун возлежала на большой кро-

вати среди множества подушек и тёплого одеяла. Под всей этой грудой постели она при всём своём хрупком телосложении почти терялась. Но при виде Белинды на её лице появилась улыбка.

– Тётя, – обратился к ней Джэйлз, – вот и Белинда пришла, как и обещала.

– Белинда, детка, как же приятно тебя видеть! – воскликнула та, – пойдёшь же поцелуй меня!

Белинда тоже улыбнулась старой женщине и поцеловала её в щеку.

– Здравствуйте тётя.

– Здравствуй детка. А почему ты одна, без Паулины?

– Ах, тётя! Вы же знаете, сколько у неё обожателей, и теперь она занята тем, что слушает их влюблённые речи, – объяснила Белинда.

– С одной стороны, зная эту кокетку, чего ещё можно от неё ожидать? А с другой, мне всегда было интересно, как это при вашей-то одинаковой внешности люди узнают, кто есть кто?

– Видимо, не такие уж мы и одинаковые с лица, – пошутила Белинда.

Все трое посмеялись, найдя эту шутку забавной.

– А ты шутница, дорогая племянница, – заметила старушка.

– Но, кроме шуток, я ещё вам кое-что принесла, – проговорила Белинда доставая с сумочки два маленьких томи-

ка, – вот это французские романы, как вы любите.

– Спасибо, дорогая, – поблагодарила её старушка, – это так мило с твоей стороны, позаботится о бедной старушке, а то мой внучатый племянник так мало уделяет внимание больной тётушке.

Белинда посмотрела в сторону, где стоял Джайлз заметив, что тот после слов своей тётки посмотрел на кухню с видом «я же тебе говорил» и возвёл глаза к потолку.

– Что вы! Мне совсем не трудно справиться о вашем здоровье, в то время как занят ваш племянник, – заговорила Белинда, – к тому же, вы так интересно рассказываете о своих молодых годах.

– Тебе, правда интересно? – глаза старушки заблестели.

– Очень, – подтвердила Белинда, почувствовав на себе хмурый взгляд Джайлза.

Уж он-то был сыт по горло подобными рассказами слушавшись их вместо сказок. Это были воспоминания молодой красавицы, от которой теряли разум все мужчины в округе. В то время как она ждала своего «принца» её годы неумолимо шли вперёд, и она так и осталась старой девой. Единственное, что ей оставалось, это семья младшей сестры, которая помогала ей чем могла. Так она и осталась одна, без мужа, но зато доброй и любящей тётушкой, стараясь угодить всем, кто по её мнению нуждается в её помощи. И с чего это вдруг, Белинде вздумалось слушать эти сказки? Не уж-то в детские годы их не наслушалась?

– Вы самая красивая дама на всём этом шумном балу, сказал он мне приглашая танцевать, – услышал герцог слова своей тётки сквозь сон.

Оказывается, он заснул на одном из кресел под рассказы этой старушки и проспал вот уже два часа. Герцог протёр глаза пытаясь прогнать с себя остатки сна. В следующий раз, когда меня одолеет бессонница, я непременно приду послушать тёткины сказки под названием «мои молодые годы», решил про себя Джэйлз рукопеская терпению Белинды.

*** **

Когда Белинда вернулась домой, её встретила няня.

– Дорогая, тебе только что посыльный принёс цветы, – проговорила она, – твои любимые красные розы.

Вскоре у неё в руках оказался шикарный букет больших красных роз. Это были ее любимые цветы.

– А тебе не сказали от кого они? – спросила Белинда, вдыхая приятный аромат роз и одновременно пытаясь найти карточку отправителя.

– Сказали только то, что вы сами знаете от кого они, – ответила нянька.

– Странно, – пробормотала Белинта пожав плечами, – ну ничего страшного, пойду, поставлю их в свою комнату.

Позже она всё-таки нашла карточку находящуюся в букете. Она выпала на пол отливая жёлтым цветом. Запис-

ка гласила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.